

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkaya Starina
 Has been issued since 2010.
 E-ISSN: 2409-2118
 2020, 11(2): 83-90

DOI: 10.13187/rs.2020.2.83
www.ejournal15.com

Articles

The Idea of “Moscow, Third Rome” by Philotheus: on the Formation of the Concept of “Russian World”

Marina Ch. Larionova ^{a, *}, Alexey S. Tishchenko ^b

^a Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

^b Southern Federal University, Russian Federation

Abstract

The concept “Russian world”, which is actively used in diverse fields of science, is associated with various social ideas. One of these ideas is “Moscow, third Rome”, which took shape in the epistles of Elder Philotheus. This article analyzes the influence of the theory “Moscow, third Rome” on the formation and establishment of the concept of “Russian world”. This idea presupposes the opposition of Russia and Western and Eastern civilizations, deduces the opposition of the Russian world to the “non-Russian”. The perception of the Russian people as the last bearer of the Orthodox statehood allows us to speak about the special historical significance of Russia. The role of Moscow as a center spiritually uniting Orthodox peoples added credibility to the Russian state, which was at the stage of formation and strengthening. The presence of a single strong state is one of the conditions for the formation of the concept of the “Russian world”. Based on the messages of Elder Philotheus, one can deduce the values of the Russian world: the presence and sovereignty of the state, the sacredness of power, spirituality, conciliarity, and messianism. The idea of “Moscow, third Rome” puts forward strict requirements for the ruler, who appears to be the ideal leader, absorbing the best qualities of the Russian world. Thus, the idea of “Moscow, third Rome” influenced the formation of the concept of “Russian world”, the question of which is promising for scientific research.

Keywords: “Russian world”, “Moscow, third Rome”, orthodoxy, sacredness of power, spirituality, conciliarity, messianism.

1. Введение

Понятие «русский мир» в последнее время встречается в научных трудах все чаще. Оно обсуждается представителями различных сфер деятельности: политологами, экономистами, культурологами, историками, филологами, и специалисты из разных областей по-своему определяют «русский мир», его содержание и границы. В предыдущей статье, посвященной истокам понятия «русский мир», мы показали, что эта тема древнерусская по происхождению. Мы предложили филологическое толкование исследуемого понятия:

* Corresponding author

E-mail addresses: larionova@ssc-ras.ru (M.Ch. Larionova)

«русский мир – это сложное многостороннее явление, представляющее собой объединение людей, связанных общностью истории, русским языком и культурой, ментальностью, привязанностью к России и интересом к ее судьбе; это понятие наднационально и внетерриториально, зачастую под “русским миром” осознается особая идея межгосударственного и межконтинентального сплочения людей, объединенных неравнодушием к России и считающих, что у России свой особый путь развития и важная роль в мировом сообществе» (Ларионова, Тищенко, 2019: 88). Тема «русского мира» тесно связана с различными идеями, которые возникали под пером писателей, философов, историков. Одной из таких идей является «Москва – третий Рим».

2. Материалы и методы

Материалом для настоящей статьи служат тексты двух посланий старца Филофея Псковского 1523–1524 гг., первое из которых адресовано дьяку Михаилу Григорьевичу Мисюрю-Мунехину, второе – Великому князю Василию III Ивановичу. Собственно формулировка теории «Москва – третий Рим» присутствует в первом послании, но оба текста содержат идеи, органически связанные с формированием понятия «русский мир». Среди научных работ мы опираемся в основном на труды Ю.М. Лотмана и Б.А. Успенского (Лотман, Успенский, 1982), Н.В. Николаевой (Николаева, 2009), А.Л. Гольдберга (Гольдберг, 1974), О.В. Парилова (Парилов, 2003).

Исследование основано на органическом синтезе традиционных для литературоведения культурно-исторического и вытекающего из него социологического методов. Согласно культурно-историческому методу, литературный текст неразрывно связан с эпохой, в которую он написан, текст рассматривается как дух народа в контексте цивилизации и культуры. Социологический метод позволяет осмысливать литературное произведение как форму выражения общественного сознания.

3. Обсуждение и результаты

Формулировка идеи «Москва – третий Рим» оформляется в посланиях старца Филофея Псковского в 1523–1524 гг. В это время к Московскому княжеству были присоединены Ярославское, Тверское, Новгородское, Ростовское княжества. В Москве начинает складываться единая система административных учреждений, составляется Судебник – единый закон для всех земель. В период конца XV – начала XVI в. Русь начинает крепнуть как государство во главе с Москвой, на что в первую очередь повлияли освобождение от монгольского ига, патриотические настроения народа.

Восприятие Филофеем Москвы как «третьего Рима» содержится в его послании псковскому дьяку Михаилу Григорьевичу Мисюрю-Мунехину: «Да вѣси, христороубче и боголюбче, яко вся христьянская царства приидоша в конец и снидошася во едино царство нашего государя, по пророческим книгам, то есть Ромейское царство: два убо Рима падоша, а третий стоит, а четвертому не быти» (Послания старца Филофея, 2009). После падения Византии в 1453 г. Русское государство осталось единственным независимым православным государством: «покорение Константинополя турками (1453 г.) приблизительно совпадает по времени с окончательным свержением в России татарского господства (1480 г.); оба эти события естественно связываются на Руси, истолковываясь как перемещение центра мировой святости – в то время как в Византии имеет место торжество мусульманства над православием, в России совершается обратное, т.е. торжество православия над мусульманством» (Лотман, Успенский, 1982: 238), – отмечают Ю.М. Лотман и Б.А. Успенский. Москва осмысливается автором послания как мировой центр христианства, единственный и последний. Н.В. Асонов пишет: «Утверждение теории “Москва – Третий Рим” связано также с тем, что ко второй половине XV в. все православные страны лишились независимости. Москва же смогла не только сбросить иго Орды, но и объединить русские земли, взглянув на себя как на последний оплот правой веры» (Асонов, 2008: 181). Москва была призвана сохранять православные каноны, чистоту нравов, духовные ценности.

Эта теория, с нашей точки зрения, оказала большое влияние и на формирование понятия «русский мир». В обоих посланиях старца (дьяку Михаилу и князю Василию) обозначаются определенные признаки, без которых невозможно понимать русский мир как

целостное явление. И хотя Филофей не говорит о них прямым текстом, его рассуждения позволяют вычлениить особенности, присущие понятию «русский мир».

Во-первых, формула «Москва – третий Рим» позволяет рассматривать Москву, а вместе с ней и всю Русь в оппозиции к первому и второму Риму: Рим – это западная цивилизация, Константинополь – восточная, иными словами, Москва, глава Русского государства, противопоставлена Западу и Востоку как носителям других культурных ценностей. Любое противопоставление должно основываться на каких-либо признаках, оппозиция Москвы и первого и второго Рима свидетельствует о том, что Москва приобрела некое свойство, отсутствующее у Римской и Византийской цивилизаций. В понимании Филофея это мировое православное лидерство. Акцентуация такого показателя позволяет нам говорить, что он является одним из формирующих понятие «русский мир». Православие – одно из оснований, позволяющих осмыслить «русский мир» как нечто целое. Именно православие сыграло огромную роль в формировании сознания и русского самосознания, русского мира, оно во многом является источником философского осмысления места России в мире и задает направления дальнейшего развития страны. В период становления государства православная религия занимает одно из ведущих мест. Тот факт, что Русь заслужила честь быть лидером православного мира, вносит огромный вклад и в формирование русского мира, объединенного на основе православного христианства. Русский мир здесь находится в оппозиции к другому миру – нерусскому. Лотман и Успенский подчеркивают некую изолированность православной цивилизации во главе с Москвой от других земель: «Делая благочестие главной чертой и основой государственной мощи Москвы, идея эта подчеркивала теократический аспект ориентации на Византию. В этом варианте идея подразумевала изоляцию от “нечистых земель”» (Лотман, Успенский, 1982: 237).

Тема противопоставления русского мира другим проходит через весь текст посланий. Филофей возражает западным взглядам на сущность человеческого бытия, осуждает астрологию, говоря, что это «кошунство и басни», а жизнь со всеми ее противоречиями и неожиданностями движется по воле Божьей. Хранительницей высших заветов, по Филофею, и является Москва, а вместе с ней – и вся Русь. На характер резкого противопоставления разных культур в посланиях старца указывает и А.Л. Гольдберг: «Отмечая гибель “обоих Римов”, Филофей приводит к выводу о том, что функции “ромейского царства” – т. е. державы, в пределах которой обретается истинная христианская церковь, перешли к единственной, “не потопленной неверными” и осененной “благодатиею христовой” стране – Московской Руси. Такое определение исторической роли Руси и русской церкви является вполне правомерным в антилатинском трактате» (Гольдберг, 1974: 78). У русского мира свои культурные ценности, а у Руси свой особый исторический путь, особое мировое значение, она не зависит от других стран, в своем историческом развитии она не ориентируется на ценности других цивилизаций. Укоренение на русской почве мысли о переходе в Москву вселенского православия повлияло на то, что русский народ стал осознавать себя последним носителем православной государственности. Говоря о русском мире, необходимо отметить, что одним из его признаков является самоидентификация русского народа, понимание того, что у народа есть определенная историческая роль.

Во-вторых, закрепление за Москвой статуса мирового православного лидера повлекло за собой упрочнение Руси на мировой арене и в политическом смысле. Н.С. Жукова отмечает: «Прозрения Филофея точно отражали и политические реалии того времени – смену политической парадигмы: удельноместническая политика с ее своекорыстием. Рядом с властью великого князя московского не оставалось других, сопоставимых с ней политических сил. В определенной мере этому способствовала женитьба Ивана III на Софье Палеолог. И хотя Софья была царевной уже не существовавшей Византийской империи, вместе с гербом Византии – двуглавым орлом – на Московское княжество как бы переходило ее религиозное и политическое призвание. Москва фактически становилась преемницей Византии и в политическом, и в религиозном отношении» (Жукова, 2010: 118). Наличие, укрепление и развитие независимого государства – условие строительства русского мира. Как мы упоминали выше, начало XVI в. – период, когда Русское государство постоянно наращивает силу и могущество. Увеличение территории за счет присоединения земель к Москве, расширение политических контактов делало Русь крупной державой

с сильной столицей; победа над монголо-татарским игом вызвала подъем патриотизма. Роль Москвы как центра, объединяющего православные народы духовно, добавляла авторитетности Русскому государству. Н.В. Николаева говорит об этой идее как о «странствующей»: «идея *translatio imperii* (странствующего царства), суть которой в том, что вселенская Римская империя продолжает свое метаисторическое и метафизическое существование, становясь поочередно достоянием разных народов, заслуживающих эту честь» (Николаева, 2009: 79).

Строительство, укрепление и развитие Русского государства, активно происходившее в XVI в., тесным образом связано и со строительством русского мира. Государство – это прежде всего народ с его культурой, традициями и представлениями. Безусловно, в нашем понимании русский мир скреплен прежде всего ментальными и духовными ценностями, однако наличие единого централизованного государства с сильной столицей, к которому русский мир привязан, является условием крепости этого мира. Децентрализованное государство, омраченное междоусобными войнами, способно пошатнуть русский мир и даже его разрушить. В пору написания Филофеем посланий мы наблюдаем ситуацию, когда русский мир как явление формируется основательно, соблюдается одно из главнейших условий его жизни – создание единого государства.

В-третьих, русский мир как цельное образование невозможен без своей особой системы ценностей. Эти ценности также обозначаются Филофеем в его посланиях. Первое, на что стоит обратить внимание, – это суверенность государства, подразумеваемая автором посланий. Только сильное и независимое государство могло бы стать «третьим Римом». Освобождение от ига и как следствие получение государственного суверенитета, несомненно, повлияли на крепость духовных уз, связывающих народ, и мысль Филофея о роли Руси на мировой арене вполне понятна как следствие общего настроения русского народа.

Автор посланий много говорит о фигуре правителя государства. Сначала Филофей хвалит главу государства, высоко оценивает его царствование: «нѣкаа словеса изречем о нынѣшнем православном царствии пресвѣтлѣйшаго и высокостолнейшаго государя нашего» (Послания старца Филофея, 2009), говорит о великой роли правителя суверенного государства – носителя православного лидерства: он не просто самодержец, а ответственный за всех христиан: «иже въ всей поднебесной единого христианом царя и брододръжателя святых Божиихъ престолъ», «и да въсть твоа держава, благочестивый царю, яко вся царства православныя христианския вѣры снидошася въ твое едино царство: един ты во всей поднебесной христианом царь» (Послания старца Филофея, 2009). Во втором послании, адресованном князю Василию, Филофей перечисляет требования к великому царю, которым он должен следовать: «Подобает тебѣ, царю, сие держати со страхом Божиимъ, убойся Бога, давшего ти сия, не уповай на злато, и богатство, и славу: вся бо сиа здѣ собрана и на земли здѣ остаются» (Послания старца Филофея, 2009), – подчеркивается важность духовных ценностей, а не материальных. Филофей рассматривает правителя как носителя лучших человеческих качеств, как фигуру, включающую все признаки русского мира и одновременно являющуюся главой этого мира. Правитель должен быть ответственным не только перед своими подданными, в первую очередь он отвечает перед Богом. Филофей указывает, что необходимо понимать это и бояться Божьего наказания за грехи, ведь два Рима не оправдали своего назначения перед Богом. Дальше Филофей не только дает установки князю, но и связывает его с великим Константином, называя последнего прадедом князя Василия: «Не преступай, царю, заповѣди, еже положиша твои прадеды – великий Константинъ, и блаженный святой Владимиръ, и великий богоизбранный Ярославъ и прочии блаженнии святии, ихъж корень и до тебе. Не обиди, царю, святых Божиихъ церквей и честныхъ монастырей, еже данное Богови в наслѣдие вѣчныхъ благъ на память послѣднему роду, о сем убо святой великий Пятый соборъ страшное запрещение положи» (Послания старца Филофея, 2009). Таким образом, Филофеем выражается мысль о сакральности власти: все самодержавие, по мнению Филофея, невозможно вне формулы «Москва – третий Рим».

Особым образом в тексте посланий выражается важнейшая категория, свойственная русскому миру, – это категория соборности. Соборность – это понятие довольно сложное, не имеющее однозначного толкования, причем оно актуализируется именно в связи

с русским миром, а перевести его на иностранные языки дословно практически невозможно. Определение из философского словаря «Соборность – это термин православного богословия и русской философии, означающий, что в церкви осуществляется добровольное соединение (собор) индивидов на основе любви к богу и друг к другу. <...> Соборность – “братство людей во Христе”, “вхождение в общение живых и умерших”» ([Философский словарь](#)) целесообразно расширить: соборность означает духовное единение людей не только в церковной, но и в мирской жизни, общение в братстве и любви. Филофей пишет: «...дръжавнаго твоего царствия святая соборная апостольскаа церкви, иж в концых вселенныа в православной христианьстей вѣре во всей поднебесней паче солнца свѣтитя...» ([Послания старца Филофея, 2009](#)) – эта фраза подчеркивает духовный принцип соборности в сосуществовании и общении людей, этот принцип скрепляет русский мир, делая его цельным образованием, особым явлением.

Следует сказать еще об одной общей мысли о русском мире, которая прослеживается в рассуждениях Филофея. Идея «Москва – третий Рим» – мессианская, и наличие такой идеи – один из признаков формирования русского мира: народ воспринимает себя как носителя уникальных знаний, культуры, понимает свое историческое предназначение. Филофей сам является человеком русского мира, которому небезразличен исторический путь Руси, ее значение на мировой арене. Теория «Москва – третий Рим» не навязана свыше: она возникает внутри русского мира как некая рефлексия на сложившуюся историческую ситуацию. Филофей представляет ее как данность, к чему нужно относиться очень ответственно.

Важно сказать и об эсхатологическом значении данной теории: если четвертому Риму не бывать, не означает ли это, что если падет и третий Рим, то наступит конец света? Чтобы этого не допустить, важно соблюдать заповеди, о которых говорит старец, тогда будет существовать великое православное царство. Историческая миссия, обозначенная автором посланий, не просто велика или амбициозна, она предполагает крайнюю степень ответственности Москвы перед православной общностью: раз четвертому Риму не бывать, то Москва – последняя возможность сохранить православную культуру в необходимом виде. Общий тон посланий старца предполагает, что русский народ должен четко понимать, что нельзя не оправдать данное Москве доверие. «То, что “Москва – Третий Рим, а четвертому не бытии” – это, по мысли Филофея, “повод не для национальной гордыни, а для эсхатологической тревоги”. Для монаха Филофея, провозгласившего Москву Третьим Римом, были важны не державное самоутверждение Москвы как нового православного царства и уж никак не формальная сакральность числа 3; в его пророческом слове гораздо напряженнее звучит тема, восходящая к экклесиологическому реализму: если не будет Руси как православного царства, то эстафету православной государственности, отвечающей за судьбы Вселенской Церкви и всех православных народов, передавать некому...», – пишет Н.В. Николаева ([Николаева, 2009: 80](#)).

Говоря о мессианстве, невозможно не упомянуть о теме богоизбранности русского народа, которая тоже связана с понятием «русский мир». Менталитет русского народа всегда предполагал понимание себя как народа особенного, отмеченного «Божьей благодатью». Эта тема присутствует в текстах Филофея, называющего Москву «богоспасаемым градом», подразумевающего отмеченность русского народа Богом. По Филофею, русская православная церковь – единственная верная высшим заветам церковь во всем мире, она «...едина въ вселеннѣи паче солнца свѣтитя» ([Послания старца Филофея, 2009](#)). Задается же тема богоизбранности русского народа еще Иларионом в торжественной проповеди «Слово о законе и благодати», где именно русский народ отмечается как народ – носитель православной культуры, народ, избранный Богом. В «Слове о законе и благодати» подчеркиваются своеобразие православного сознания и его свобода в отличие от несвободы иудаизма: «Прѣжде законъ, ти по томъ благодѣтъ, прѣжде стѣнь, ти по томъ истина. Образъ же закону и благодѣти Агарь и Сарра, работнаа Агарь и свободнаа Сарра, работнаа прѣжде, ти потомъ свободнаа, да разумѣть, иже чтеть!» ([Слово о законе и благодати, 2000](#)). Свобода подразумевается прежде всего внутренняя, она касается отношения человека и Бога. На эту особенность тоже обращает внимание Филофей: «Аще бы злыя дни и чясы сотворил Бог, почто грешных мучити ему, Бог имат винен быти,

яко зла человека народил» ([Послания старца Филофея, 2009](#)), человек свободен в своем выборе, а потому он ответствен за то, что совершает. О.В. Парилов отмечает: «Русскому православному сознанию присуща принципиально иная трактовка свободы – как направленности собственной доброй воли на служение Богу. Это внутренняя духовная христианская свобода, ей необходимо присущ диалектически связанный с ней компонент – осознание собственной ответственности перед Богом не только за себя, но и за весь мир» ([Парилов, 2003: 15](#)).

С нашей точки зрения, наличие строгих требований к царю и, следовательно, к народу, которым он правит, дидактизм, пронизывающий в особенности второе послание Филофея, тоже свидетельствуют о формировании и развитии понятия «русский мир». Филофей говорит прежде всего об этических нормах, а мышление нравственными категориями – одна из черт русского народа. М.Н. Громов подчеркивает: «...древнерусская этика выступает как центральное, связующее звено» ([Громов, 1997: 127](#)). С этим суждением трудно не согласиться, ведь во многих памятниках древнерусской литературы («Повести временных лет», «Слове о полку Игореве», «Поучении Владимира Мономаха», «Повести о разорении Рязани Батыем», «Повести о гибели Русской земли» и других) если не содержатся последовательно этические требования, то хотя бы присутствует авторская оценка с точки зрения морально-нравственных норм.

4. Заключение

Таким образом, можно обобщить, что теория «Москва – третий Рим» Филофея отражает процесс формирования и становления понятия «русский мир». В тексте посланий старца можно выделить систему ценностей, которые объединяют русский мир в целостное образование. Рассуждая о правителе великого царства, выдвигая к нему строгие требования, Филофей выделяет некие ценностные ориентиры русского мира, которые мы обозначим следующим образом: наличие и суверенность государства, сакральность власти, духовность, соборность, мессианство, эсхатологизм. Как мы видим, вопрос о русском мире, о миссии русского народа возник не сегодня, он живо обсуждался в русском Средневековье. Его дальнейшее существование и разрешение – тема для наших следующих публикаций.

5. Благодарности

Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН, № гр. проекта АААА-А19-11901190182-8

Литература

[Асонов, 2008](#) – Асонов Н.В. «Второй Израиль» или «Третий Рим» // *Государственная служба*. 2008. № 6. С. 180-185.

[Гольдберг, 1974](#) – Гольдберг А.Л. Три «послания Филофея». (Опыт текстологического анализа) // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы: в 65 томах. Л.: Наука, 1974. Т. 29. С. 68-97.

[Громов, 1997](#) – Громов М.Н. Структура и типология русской средневековой философии. М.: Институт философии РАН, 1997. 289 с.

[Жукова, 2010](#) – Жукова Н.С. Сущность государственной идеологической концепции «Москва – третий Рим» // *Философия права*. 2010. № 4 (41). С. 115-118.

[Лотман, Успенский, 1982](#) – Лотман Ю.М., Успенский Б.А. Отзвуки концепции «Москва – третий Рим» в идеологии Петра первого (к проблеме средневековой традиции и культуре барокко) // *Художественный язык средневековья*. М.: Наука, 1982. С. 236-249.

[Николаева, 2009](#) – Николаева Н.В. «Москва – третий Рим» – артикуляция русской идеи // *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств*. 2009. № 7 (27). С. 78-82.

[Парилов, 2003](#) – Парилов О.В. Послание старца Филофея и место России среди других государств // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 2003. № 1. С. 14-19.

[Послания старца Филофея, 2009](#) – Послания старца Филофея // Библиотека литературы Древней Руси: в 20 томах. СПб.: Наука, 2000. Т.9. Конец XIV – первая половина XVI века. [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=5105> (дата обращения: 11.10.2020).

[Слово о законе и благодати, 2000](#) – Слово о законе и благодати митрополита Илариона // Библиотека литературы Древней Руси: в 20 томах. СПб.: Наука, 2000. Т.1. XI–XII века. [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4868> (дата обращения: 10.10.2020).

[Философский словарь](#) – Философский словарь. [Электронный ресурс]. URL: https://gufo.me/dict/philosophy_dict/Соборность (дата обращения: 03.10.2020).

[Larionova, Tishchenko, 2019](#) – *Larionova M.Ch., Tishchenko A.S.* The Theme of «The Russian World» in the Old Russian Literature // *Russkaya Starina*. 2019. № 10(2). Pp. 86-94.

References

[Asonov, 2008](#) – *Asonov, N.V.* (2008). «Vtoroi Izrail'» ili «Tretii Rim» [“The second Israel” or “the third Rome”]. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 6: 180-185. [in Russian]

[Filosofskii slovar'](#) – *Filosofskii slovar'* [Philosophical Dictionary]. [Electronic resource]. URL: <http://filosof.historic.ru/enc/index1.shtml> (date of access: 03.10.2020). [in Russian]

[Gol'dberg, 1974](#) – *Gol'dberg, A.L.* (1974). Tri «poslaniya Filofeya» [Three “letters of Philotheus”]. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury Instituta russkoi literatury* [Proceedings of the Department of Old Russian Literature of the Institute of Russian Literature]. In 65 vols. Vol. 29. L.: Nauka, pp. 68-97. [in Russian]

[Gromov, 1997](#) – *Gromov, M.N.* (1997). *Struktura i tipologiya russkoi srednevekovoi filosofii* [The structure and typology of Russian medieval philosophy]. M.: Institut filosofii Rossiyskoy Akademii nauk, 289 p. [in Russian]

[Larionova, Tishchenko, 2019](#) – *Larionova, M.Ch., Tishchenko, A.S.* (2019). The Theme of «The Russian World» in the Old Russian Literature. *Russkaya Starina*. 10 (2): 86-94. [in Russian]

[Lotman, Uspenskii, 1982](#) – *Lotman, Yu.M., Uspenskii, B.A.* (1982). Otvzuki kontseptsii «Moskva – tretii Rim» v ideologii Petra pervogo (k probleme srednevekovoi traditsii i kul'ture barokko) [Echoes of the concept “Moscow – the third Rome” in the ideology of Peter the Great (to the problem of medieval tradition and baroque culture)]. *Khudozhestvennyi yazyk srednevekov'ya* [The artistic language of the Middle Ages]. M.: Nauka, pp. 236-249. [in Russian]

[Nikolaeva, 2009](#) – *Nikolaeva, N.V.* (2009). “Moskva – tretiy Rim” – artikulyatsiya russkoy idei [“Moscow is the third Rome” – articulation of the Russian idea]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. 7(27): 78-82. [in Russian]

[Parilov, 2003](#) – *Parilov, O.V.* (2003). Poslanie startsa Filofeya i mesto Rossii sredi drugikh gosudarstv [The message of Elder Philotheus and the place of Russia among other states]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*. 1. 14-19. [in Russian]

[Poslaniya startsa Filofeya, 2000](#) – *Poslaniya startsa Filofeya* [The Epistles of Elder Philotheus]. *Biblioteka literatury Drevnei Rusi* [The library of literature of ancient Russia]. In 20 vols. Vol 9. End of the XIV – first half of the XVI c. SPb.: Nauka, 2000 [Electronic resource]. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=5105> (date of access: October 11, 2020). [in Russian]

[Slovo o zakone i blagodati, 2000](#) – *Slovo o zakone i blagodati mitropolita Ilariona* [The Sermon on Law and Grace by Metropolitan Bishop Hilarion]. *Biblioteka literatury Drevnej Rusi*. [The library of literature of ancient Russia]. In 20 vols. Vol. 1. XI–XII c. SPb.: Nauka, 2000 [Electronic resource]. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4868> (date of access: 10.10.2020). [in Russian]

[Zhukova, 2010](#) – *Zhukova, N.S.* (2010). Sushchnost' gosudarstvennoi ideologicheskoi kontseptsii «Moskva – tretii Rim» [The essence of the state ideological concept “Moscow is the third Rome”]. *Filosofiya prava*. 4(41): 115-118. [in Russian]

Идея «Москва – третий Рим» Филофея: к вопросу о формировании понятия «русский мир»

Марина Ченгаровна Ларионова ^{a, *}, Алексей Сергеевич Тищенко ^b

^a Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук, Российская Федерация

^b Южный федеральный университет, Российская Федерация

Аннотация. Понятие «русский мир», активно используемое в различных областях науки, связано с различными общественными идеями. Одной из таких идей является «Москва – третий Рим», оформившаяся в посланиях старца Филофея. В настоящей статье анализируется влияние теории «Москва – третий Рим» на формирование и становление понятия «русский мир». Эта идея предполагает противопоставление Руси и западной и восточной цивилизаций, выводит оппозицию русского мира «нерусскому». Восприятие русского народа как последнего носителя православной государственности позволяет говорить об особом историческом значении России. Роль Москвы как центра, объединяющего православные народы духовно, добавляла авторитетности Русскому государству, находящемуся на этапе формирования и укрепления. Наличие единого сильного государства является одним из условий формирования понятия «русский мир». На основе посланий старца Филофея можно вывести ценности русского мира: наличие и суверенность государства, сакральность власти, духовность, соборность, мессианство. Идея «Москва – третий Рим» выдвигает строгие требования к правителю, представляющемуся идеальным главой, вбирающим лучшие качества русского мира. Таким образом, идея «Москва третий Рим» оказала воздействие на становление понятия «русский мир», вопрос о котором является перспективным для научных исследований.

Ключевые слова: русский мир, «Москва – третий Рим», православие, государство, сакральность власти, духовность, соборность, мессианство.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: larionova@ssc-ras.ru (М.Ч. Ларионова)